

Су Цзэ искренне не ожидал, что Цюй Цзин окажется объектом для завоевания, но пока он не собирался заводить с ним никаких отношений. Лучше было придерживаться первоначального плана.

Цюй Цзин поздоровался с остальными, и его взгляд вскоре остановился на лице Су Цзэ:

— А это кто?

— Это мой брат, я забыл тебе сказать. А-Цзин, проходи скорее, садись. У нас дома тесно, надеюсь, ты не в обиде, — Су Юй, внезапно увидев брата, сначала, как и родители, едва его узнал. Затем, сообразив, в чем дело, он почувствовал сильное раздражение, но виду не подал. Бросив на Су Цзэ злобный взгляд, он пригласил Цюй Цзина в гостиную.

Су Цзэ лишь усмехнулся. В этом доме его действительно никто не считал за человека. Возможно, Су Юй и правда забыл упомянуть о брате.

Пришедший красавец следовал за остальными, но его взгляд невольно то и дело возвращался к Су Цзэ. Тот же, в отличие от остальных, не проявил особого радушия и, вежливо поздоровавшись, сразу ушел на кухню.

Су Цзэ разогрел в микроволновке несколько блюд, подогрел суп и по очереди расставил всё на столе.

Цюй Цзин сидел за прямоугольным столом, а Су Юй, само собой, примостился рядом с ним. Су Юй подпер изящный подбородок тонкими пальчиками, и в его больших глазах, полных невинности, заиграл кокетливый блеск.

— А-Цзин, я слышал, ты на следующей неделе снова улетаешь по работе? Когда вернешься в следующий раз?

— Скорее всего, всего на несколько дней, там деловое мероприятие, — Цюй Цзин одарил его красивой улыбкой, мельком глянул на рыбу в остром соусе, которую только что поставил Су Цзэ, а затем перевел взгляд на самого парня. — Су-старший, ты умеешь готовить столько блюд, просто поразительно.

Су Цзэ равнодушно улыбнулся:

— Господин Цюй, мы с вами одного возраста, может, даже я чуть младше, так что не стоит называть меня старшим братом. Остался еще суп, и всё будет готово. Приятного аппетита.

Цюй Цзин слегка опешил:

— А ты не будешь с нами есть?

Сидевшая напротив Чэнь Янь заметила, что на столе всего четыре комплекта посуды, а одного

не хватает. Лицо женщины тут же переменялось. Она хотела было что-то сказать, но Су Цзэ опередил её:

— У нас гость, так что я лучше воздержусь. Господин Цюй, кушайте не спеша. Готовлю я неважно, надеюсь, вам понравится.

Легкая тень меланхолии на его лице придала его утонченным чертам особое очарование. Сказав это, Су Цзэ, не оглядываясь, покинул столовую.

Все трое членов семьи Су застыли в изумлении. Особенно Чэнь Янь и Су Юй: их лица то покраснели, то бледнели, а улыбки едва держались.

Чэнь Янь была в ярости. Она хотела создать у Цюй Цзина впечатление дружной семьи, а этот маленький негодяй Су Цзэ посмел всё испортить! Хочет показать Цюй Цзину, что они его здесь притесняют? Мерзавец, выродок! Если из-за него этот жених сорвется, она его живьем сгноит!

Су Юй тоже дрожал от гнева. Что задумал этот бесполезный брат? Раньше он был послушным и тихим, а сегодня, в такой важный день, решил подложить ему свинью! Для Су Юя это был переломный момент в жизни: если удастся завязать отношения с Цюй Цзином и выйти за него, он всю жизнь будет купаться в роскоши. А этот урод Су Цзэ всё портит! Урод, вечно от него одни неприятности!

Даже лицо Су Юя от злости едва не перекопилось.

— Мой брат простудился, боится заразить тебя, А-Цзин, поэтому и не стал садиться с нами, — Су Юй сообразил быстрее родителей, подавил гнев и, широко улыбнувшись, встал из-за стола. — Я пойду посмотрю, хватит ли ему еды.

Войдя на кухню и закрыв дверь, он дал волю ярости. Не смея кричать, он прошипел, глядя на прислонившегося к столешнице Су Цзэ:

— Ты что творишь? Хочешь, чтобы господин Цюй подумал, что мы тебя здесь мучаем? Говорю тебе: если испортишь мне всё, я сделаю так, что ты и дня здесь не выдержишь!

Су Цзэ с невозмутимым видом наблюдал за этой истерикой. Интересно, кто вообще воспитал этого парня таким?

— Ты ответишь мне или нет? Объяснись!

— Мне нечего объяснять. Перед твоим приходом родители велели мне убираться на кухню. Они боялись, что я уведу у тебя господина Цюя, что я вмешаюсь в ваши отношения. И что я, по-твоему, должен был делать?

Су Цзэ ответил с таким видом, что Су Юй на секунду запнулся.

— Кто... кто заставлял тебя так одеваться? Родители беспокоились, и это естественно!

— Су Юй, ты омега, а я всего лишь бета. Ты правда думаешь, что такой альфа, как господин Цюй, мог бы на меня посмотреть? Ты считаешь, что у меня совсем нет чувства собственного достоинства?

— Мало ли что у тебя на уме! — Су Юй продолжал гнуть свою линию, но в душе начал злиться и на родителей. Старая карга и старик совсем из ума выжили? Заставили Су Цзэ есть на кухне? В обычный день — ладно, но сегодня? Бесполезные старики!

Тем временем в столовой Чэнь Янь, которая сама же и выгнала Су Цзэ, пыталась оправдаться перед младшим сыном, но трещина в их отношениях уже была проложена.

Су Юй хотел было еще высказаться, но тут из столовой послышался голос Чэнь Янь:

— Господин Цюй, выпейте воды!

Су Юй бросился в столовую и обернулся к Су Цзэ:

— Это ты что-то сделал?!

Су Цзэ не ответил, а Су Юй уже выбежал прочь. Су Цзэ медленно последовал за ним и увидел, как Цюй Цзин с покрасневшим лицом жадно пьет воду. Взгляд Су Цзэ похолодел, хотя внутри он ликовал. Поделом. Даже если он не будет его завоевывать, он не допустит, чтобы у этого Цюй Цзина с Су Юем всё сложилось удачно. Не стоит винить его в разрушении чужого счастья — за двадцать с лишним лет «он» не видел ни одного спокойного дня, и даже сейчас чувствовал в теле остаточную депрессию, виной которой была эта семейка.

— Су Цзэ, это ты что-то подмешал?! — Су Цзяньфа, разъярившись, бросился к нему, едва не отвесив пощечину.

— Я ничего не делал, — Су Цзэ покачал головой. — Вы сказали, что господин Цюй не ест острое, но в рыбу я добавил специи. Все знают, что рыба по-сычуаньски — блюдо острое, господин Цюй должен был это понимать.

Цюй Цзин не съел ни кусочка рыбы, Су Цзяньфа это видел. Остальные блюда были неострыми, так почему же Цюй Цзину стало плохо?

— Раз знал, что он не ест острое, зачем готовил рыбу?! Бесполезный никчема! — Су Цзяньфа топнул ногой.

— Это не вина Су Цзэ, — раздался за спиной Су Цзяньфа приятный голос Цюй Цзина. — Возможно, скоро начнется период повышенной восприимчивости, горло стало чувствительным.

Раз уж Цюй Цзин так сказал, Су Цзяньфа не мог продолжать нападки. Он бросил на старшего сына злой взгляд и вернулся к гостю, рассыпаясь в извинениях.

Цюй Цзин отставил стакан, отмахнулся и мягко улыбнулся. Его улыбка была просто

ослепительной. Он был настолько статен и красив, что превосходил большинство омег. Даже Су Юй чувствовал себя неполноценным рядом с ним.

Су Юй взобрался на стул и стал вытирать лицо Цюй Цзина платком, на глазах выступили слезы. Цюй Цзин взял платок из его рук, поблагодарил и, заметив его сочувствующее лицо, лишь молча улыбнулся.

Су Цзэ стоял в стороне, удивленный тем, что Цюй Цзин его выгородил. Хотя в период повышенной восприимчивости у альф и омег бывают странные реакции, Су Цзэ знал, что дело вовсе не в этом. Цюй Цзин просто страдал аллергией на специю.

После ужина Цюй Цзин засобирался уходить. Чэнь Янь подмигнула сыну:

— А-Цзин сегодня без машины, проводи его, Юй-Юй, возьми машину отца.

Су Юй уже хотел согласиться, но Цюй Цзин остановил его:

— Су Юй — омега, поздно уже, лучше не рисковать. Я вызову такси.

— Как можно! Ты гость, мы не можем позволить тебе уехать самому. Юй-Юй...

— Тогда пусть меня проводит Су Цзэ, — Цюй Цзин встал с дивана, сунул руки в карманы и посмотрел на Су Цзэ, сидевшего в углу.

— Нет, нельзя! — вскрикнула Чэнь Янь.

— Почему? — Цюй Цзин приподнял бровь.

— Мой брат простужен, боится, что на ветру ему станет хуже! — быстро нашелся Су Юй.

— Вот как, тогда...

— Пойдемте, я провожу господина Цюя. Моя простуда почти прошла, — Су Цзэ встал со стула.

Видя комичные лица членов семьи Су, он почувствовал азарт. Игнорируя их гнев, он направился к Цюй Цзину.

— Я провожу господина Цюя, — надев обувь, он оглянулся и одарил родителей и брата улыбкой, которая показалась им дьявольской.

Захватив ключи от машины, он вышел вслед за Цюй Цзином. Когда они ушли, семья Су еще долго стояла в оцепенении.

— Су Цзэ... он что, решил больше не возвращаться?! — Чэнь Янь до сих пор не могла в это поверить.

— Он сошел с ума! — кричал Су Юй. — Урод! Всё из-за вас, зачем вы его вообще родили?!

Су Цзэ и Цюй Цзин спустились вниз. Дом стоял в старом районе, и даже отсюда доносились крики семьи. Оба сделали вид, что ничего не слышат. Когда Су Цзэ открыл дверь машины, он впервые за вечер заговорил:

— Господин Цюй, не слишком ли это дешевая машина для вас?

Цюй Цзин рассмеялся — искренне и живо:

— Если считаешь, что она мне не по статусу, как насчет компенсации в виде ужина?

— Я должен вам ужин? — Су Цзэ пристально посмотрел на него.

Цюй Цзин, высокий и статный, облокотился на крышу машины, и в свете фонаря его губы тронула усмешка:

— Ты положил в каждое блюдо то, что мне нельзя. Разве не должен возместить ущерб?

— ...

— Раньше я думал, что чем-то тебя обидел, и ты хочешь выставить меня из дома, но, кажется...

— Цюй Цзин пронзил его глубоким, обволакивающим взглядом.

— Верно, с вами это никак не связано, — Су Цзэ сел в машину. Цюй Цзин последовал за ним. Пристегнувшись, Су Цзэ добавил: — Я могу угостить вас только лапшой, у меня не так много денег.

— Идет.

После того как Су Цзэ накормил Цюй Цзина лапшой и довез до дома, он остановился у роскошной виллы. Цюй Цзин отстегнул ремень и перед выходом спросил:

— Ты правда бета?

— Что вы имеете в виду, господин Цюй?

— Кажется, что ты не бета.

— Хоть я и выгляжу неплохо и невысокого роста, я бета. Вы что, презираете нас? — прищурился Су Цзэ.

Цюй Цзин покачал головой:

— Ты меня не так понял. Я говорю не о внешности. Я упоминал, что у меня скоро период повышенной восприимчивости, и я начинаю реагировать на омег.

Су Цзэ усмехнулся:

— Тогда вы точно ошиблись. Скорее всего, вы реагируете на Су Юя. Я не омега, и никогда ни на кого не влиял.

Смешно. Цюй Цзин что, флиртует? Может, он так соблазняет всех бет и тех, кто притворяется бетами? Цюй Цзин еще раз посмотрел на него, не стал спорить и открыл дверь:

— До встречи.

— Лучше не надо. Пока.

— ...Ты меня правда не жалуешь? — Цюй Цзин, уже поставив ногу на асфальт, обернулся. — Я правда тебя чем-то обидел?

— Нет, просто у нас нет причин видаться. Вы ведь не любите Су Юя, правда?

На лице Цюй Цзина снова появилась улыбка:

— Я считаю его лишь другом. Пришел к вам, потому что он настойчиво приглашал. Но если я захочу увидеться с тобой, мне не нужен твой брат в качестве посредника. Я найду способ встретиться с тобой лично.

Су Цзэ опешил, а Цюй Цзин уже вышел из машины. Он наклонился к окну:

— Проверь себя получше. Возможно, ты не бета. Скрытые омеги встречаются крайне редко, но это не значит, что ты не один из них.

Сказав это, он направился к огромным воротам виллы. Когда они медленно открылись, Су Цзэ увидел часть внутреннего двора, которая показалась ему до боли знакомой. Подождите, это же... как в его реальном доме? Неужели Су Юнь, чтобы сэкономить, использовал его настоящий дом как прототип для игры?

Когда он вернулся домой, было уже одиннадцать вечера. Су Цзяньфа и Чэнь Янь сидели в гостиной, ожидая его. Су Цзэ прошел мимо, как будто их не было.

— Мерзавец, у тебя еще хватает наглости возвращаться?! — взорвался Су Цзяньфа.

Су Цзэ остановился в коридоре и обернулся. Свет из гостиной падал лишь на половину его лица.

— Если я мерзавец, разве я не должен вести себя соответственно? — он усмехнулся. — Цюй Цзин к Су Юю равнодушен, вы что, слепые или просто обманываете сами себя?

— Ты... что ты сказал?! — Чэнь Янь не могла поверить, что он посмел им дерзить.

— Я говорю, что уже поздно, и вам пора спать.

— Мы тебя растили, кормили, а ты так с нами?! — Су Цзяньфа схватил палку, но его движения были скованными — он потянул спину, когда Су Юй толкнул его ранее.

— Вы меня вырастили, но дали ли вы мне тепло нормальной семьи? — холодно ответил Су Цзэ.
— Я с детства был вашим слугой, рабом, инструментом для зарабатывания денег.

— Ах ты негодяй, я убью тебя! — Су Цзяньфа бросился на него.

В этот момент из комнаты вышел Су Юй, решивший помочь отцу схватить Су Цзэ. Но тот уже всё видел. Когда отец бросился вперед, а Су Юй потянулся к нему, Су Цзэ резко отпрянул.

— Удар! — вскрикнул Су Юй. Палка Су Цзяньфа угодила прямо ему в руку.

— Юй-Юй! — закричала Чэнь Янь.

Су Цзяньфа в ужасе выронил палку:

— Юй-Юй, ты в порядке? Папа не хотел!

Су Юй, которого в жизни пальцем не трогали, рыдал от боли:

— Ты ударил меня!

— Я целился в этого негодяя Су Цзэ, я не видел тебя! Иди сюда, я помажу мазью!

Су Цзэ наблюдал за этой сценой как за дешевым представлением. Внутри он смеялся, но в то же время чувствовал странную грусть. Он понимал, что на него влияет сам персонаж: его любовь к Мэн Юйкуню была заложена в сценарии, и теперь он ощущал отголоски чужих чувств.

Он вернулся в комнату и начал собирать вещи. Жить здесь он больше не собирался.

Когда он, с сумкой в руках, проходил мимо гостиной, родители и Су Юй в один голос спросили:

— Это что еще значит?!

Су Цзэ ответил небрежно:

— Вы же сами хотели, чтобы я не смог здесь оставаться.

— Ты... — Чэнь Янь и Су Цзяньфа были в ярости.

<http://bllate.org/book/22532/2379753>